

Лингвистическая экспертиза текста как инструмент его логико-коммуникативной параметризации

© Н.Н. Романова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

В свете установок федеральных государственных образовательных стандартов выявляются возможности логико-семантических исследований текста в формировании лингвокоммуникативной компетенции специалиста. Раскрываются теоретико-методологические основы таких исследований, их цели и задачи, методика проведения. Показана роль лингвистической экспертизы в квалификации содержания текстового документа.

Ключевые слова: *федеральный государственный образовательный стандарт, лингвокоммуникативная компетенция специалиста, профессиональный дискурс, лингвистическая экспертиза, логико-семантический анализ текста.*

Третье поколение федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО-03) нацеливает вузовскую дидактику на формирование комплекса общекультурных и профессиональных компетенций, способных обеспечить социальную и профессиональную мобильность будущего специалиста, его успешную самореализацию и конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынке услуг, способность влиться в мировой научно-информационный и административно-правовой процесс. Понимание того, что эффективное вербальное взаимодействие в современном обществе невозможно без опоры на лингвокоммуникативную компетентность его участников, сформированность их умений в осуществлении продуктивной и рецептивной речевой деятельности, уверенное владение стратегиями и тактиками реализации дискурса в различных сферах и ситуациях социально-профессионального общения [1, 2], определило актуальность семантических исследований текста (прежде всего делового и научного) в аспекте его лингвокоммуникативного потенциала, позволяющего квалифицировать содержание на основе объективной логико-смысловой параметризации.

Появление лингвистической экспертизы текста как самостоятельного рода квалификационно-оценочной деятельности явилось ответом

на социальный заказ и потребности практики в конце 1990-х гг. определившие актуальность разработки методологических оснований для экспертных заключений по смысловому содержанию и качеству текстового продукта (или его фрагмента) в условиях документационных и информационных споров. Понимаемый широко, т. е. за рамками, собственно, юрислингвистики, термин «лингвистическая экспертиза текста» интегрировал функционально-содержательное наполнение таких близкородственных наименований, как «лингвистическое исследование текста»¹, «лексико-стилистическое исследование документов», «исследование письменной речи» и др.

В силу интегративной природы рассматриваемых исследований их междисциплинарную научную базу образуют такие области лингвистического знания, как семантика, прагматика, дискурс, теория речевой коммуникации, социолингвистика, риторика, методический инструментарий которых используется для решения многообразных задач лингвокоммуникации в административно-правовой, производственной и научной сферах деятельности и исследуется с позиций соответствующих отраслей гуманитарного знания [2–13].

Тематические рамки настоящей статьи фокусируют наше внимание на теоретических основах и практической реализации логико-семантических исследований, или лингвистической экспертизе, деловых и научных текстов в аспекте их лингвокоммуникативного потенциала. Проблемное поле подобных исследований составляют, как правило, следующие вопросы.

- Какая информация о лице/группе лиц/организации содержится в анализируемом тексте или его фрагменте?
- Каково логико-коммуникативное значение спорного предложения или фрагмента текста?
- Следует ли из содержания анализируемого предложения/фрагмента текста его однозначное понимание? Допускает ли это предложение/фрагмент текста иную трактовку?
- Каково коммуникативное намерение автора данного предложения/высказывания, фрагмента текста: сообщение информации, выражение оценки, угрозы, насмешки, выражение чувств и т. п.?
- Являются ли конкретные номинативные единицы обозначением одного и того же лица/предмета/явления или разных лиц/предметов/явлений?
- Какие именно лицо/предмет/явление обозначены анализируемой номинативной единицей?

---

¹ В данном случае налицо синонимическая трансформация состава термина, акцентирующая его оценочный компонент.

- Выражает ли данная лексема/лексико-грамматическая конструкция отрицательную оценку?

- Каковы значения конкретной лексической единицы/лексико-грамматической конструкции в современном русском языке и в каком из них оно употреблено в рассматриваемом тексте? Какова сфера употребления данной единицы/конструкции в этом значении, содержит ли оно положительную или отрицательную оценку?

- Имеют ли анализируемые лексические единицы/лексико-грамматические конструкции одинаковое (тождественное, противоположное) значение?

- Находятся ли данные лексические единицы/лексико-грамматические конструкции в родовидовых отношениях?

- Искажает ли смысл исходного высказывания (абзаца, текста) его пересказ, содержащийся в анализируемом фрагменте спорного текста ... (привести соответствующий фрагмент), или смысл исходного высказывания (абзаца, текста) при пересказе передан адекватно?

- Какое значение (значения) имеет конкретное высказывание (абзац, текст) на языке оригинала? Искажает ли смысл этого высказывания (абзаца, текста) анализируемый перевод этого высказывания (абзаца, текста) на указанный язык или смысл исходного текста при переводе передан адекватно?

- Соблюдены ли при цитировании данного высказывания правила цитирования, существующие в русском языке?

- Является ли информация, содержащаяся в предложении/фрагменте текста, нейтральной, положительной (позитивной) или отрицательной (негативной)?

- Какова форма выражения этой информации по функции: утверждение, мнение, предположение, вопрос, оценочное суждение?

- Содержатся ли в тексте сведения, унижающие честь и достоинство, порочащие деловую репутацию лица/группы лиц/организации? Выражена ли информация, касающаяся указанных лица/группы лиц/организации, в оскорбительной (неприличной) форме?

- Содержится ли в тексте негативная общая оценка всех представителей этнической (конфессиональной, социальной и т. п.) группы? Кто является автором высказывания, содержащего негативную оценку: частные или официальные лица?

Таким образом, логико-семантические исследования обычно нацелены на выявление смыслов, выраженных в исследуемых текстах, анализ этих смыслов в различных аспектах; определение объема и содержания понятия, выражаемого отдельной лексемой или лексико-грамматической конструкцией, употребленными в тексте; установление степени адекватности передачи вторичным текстом (транслятом) содержания исходного текста (первоисточника).

В рамках решения первой задачи целесообразно показать учащимся, что смысловое содержание текстового продукта формируется на основе значений образующих его языковых единиц — отдельных лексем, синтаксических, а также интонационных (в устной речи) конструкций. Основными источниками информации здесь выступают толковые и лингвистические словари и грамматики [14–19, 21–24], которые фиксируют значения языковых единиц и типовых интонационно-синтаксических моделей. При этом следует учитывать, что каждый тип словарей и каждый конкретный словарь определенного типа обладает некоторыми особенностями и не в любом из них можно найти необходимую для ответа на конкретный вопрос информацию о слове. Наиболее известные в разные эпохи представителям всех профилей деятельности «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля и «Словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [16, 21] далеко не всегда могут быть использованы для выяснения значения определенных слов. Первый из них создавался в середине XIX века, следовательно, не может содержать появившихся позже слов и значений, а кроме того, он содержит не только слова литературного языка, но и просторечия, диалектизмы, профессионализмы. Второй содержит около 70 000 слов (для сравнения: в 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» их более 120 000) и фиксирует не все имеющиеся у слова значения. Каждый словарь до некоторой степени субъективен, и только сравнение данных разных словарей позволяет сделать обоснованный вывод о свойствах того или иного слова и его семантике. Кроме того, в реальной коммуникации смысл текста (или его фрагмента) практически никогда не сводится к простой совокупности значений входящих в него разноуровневых языковых и речевых единиц.

Так, на уровне лексической семантики смысл слова в конкретном текстовом произведении включает в себя не только фиксируемое словарем значение, но и информацию о реальном объекте или явлении действительности, которые данное слово в данном тексте обозначает, к которым оно отсылает (референт, денотат), а также сложившиеся представления и оценки, которые связаны с этим словом в данной культуре (коннотации), общеизвестные сведения об обозначаемом объекте, относящиеся к теме данного текста (фоновые знания), и устойчивые ассоциации.

На уровне грамматической семантики смысл предложения, в свою очередь, не составляется механически из значений слов, синтаксических и интонационных конструкций. Он в существенной степени предопределяется иллюкутивной функцией высказывания, реализующего различные коммуникативные цели адресанта речи: утверждение, обещание, обоснование, призыв и др.

На уровне синтаксической семантики смысл текста также не является простой суммой смыслов образующих его предложений. Он интегрирует в себе логико-смысловые отношения между отдельными словами, словосочетаниями, предложениями (причинно-следственные, условные, временные, сопоставительные, определительные, уступительные, кореферентные и т. п.) и определенные смысловые приращения, обусловленные общей жанровой принадлежностью текста и его функцией в коммуникативном процессе.

Для синтаксической семантики значима также форма выражения смысла: прямая (прямое утверждение, побуждение) или косвенная (риторический вопрос, являющийся косвенным утверждением, косвенное побуждение в форме вопроса), эксплицитная (если смысл имеет в тексте буквальное и однозначное словесное выражение) или имплицитная (если смысл текста определяется контекстом, подтекстом, ассоциативно). При этом следует учитывать способность имплицитного смысла к градации степени его представленности в анализируемом явлении. Так, скажем, по степени нарастания типы имплицитной информации, передаваемой языковым выражением, располагаются следующий образом: следствия—презумпции (пресуппозиции, то есть исходные предпосылки речевого акта) — имплицитности (смыслы, выводимые с опорой на общие принципы коммуникативного взаимодействия).

Таким образом, для установления наличия/отсутствия в тексте того или иного смысла необходимо принимать во внимание всю фактическую информацию о ситуации, составляющей предмет обсуждения в данном тексте (референтной ситуации), и о ситуации, в которой этот текст был порожден (коммуникативной ситуации).

Необходимостью учета всего многообразия факторов, формирующих смысл текстового произведения, обусловлено обращение за соответствующей информацией не только к толковым словарям и грамматикам, но и к ряду других источников: энциклопедическим и культурологическим словарям и справочникам, словарям ассоциативных норм и прецедентных текстов, академическим исследованиям по семантике, психо- и социолингвистике, прагматике речевого общения, опирающимся на авторитетные теории соответствующих областей знания.

В решении задачи по определению объема и содержания понятия, выражаемого словом или словосочетанием, целесообразно напомнить учащимся о том, что все языковые единицы обладают одним или несколькими значениями и находятся друг с другом в системных отношениях: синонимичных (*доход* и *прибыль*) или антонимичных (*дорогой* и *дешевый*), родовидовых (*служебные документы* и *приказ, протокол, договор*) и др. Они могут иметь разные сферы употребле-

ния, например, относиться к общеупотребительным словам или терминам (*рыба—морепродукты*), к нейтральной, разговорной или книжной лексике (*работать—вкалывать—трудиться*); могут выражать положительную/отрицательную оценку обозначаемого объекта/субъекта или не выражать оценки (*богатырь—качок—атлет*). Эти и другие свойства слов проявляются в конкретных контекстах их употребления. Кроме того, в результате взаимодействия с контекстом значения некоторых слов способны к трансформациям, например, приобретению или утрате оценочного компонента [25, 26]. И только лингвокоммуникативный анализ, или лингвистическая экспертиза, этих контекстов дает заключение о свойствах языковых единиц в конкретном текстовом произведении.

Задача оценки степени адекватности текстов друг другу возникает с появлением вторичного по отношению к первоисточнику текста, который фигурирует как перевод оригинала, как его прямое или косвенное цитирование. В этом случае прежде всего необходимо определить, искажает ли вторичный текст смысл первичного и определить характер искажений.

Для оценки степени адекватности сопоставляемых текстов необходимо осуществить семантический анализ каждого из них и выявить выраженные в нем смыслы. При решении этой задачи семантическое исследование использует те же методы, которые применяются при определении наличия/отсутствия в тексте того или иного смысла, и опирается на те же понятия. Обычно бывает необходимо проанализировать отдельные слова и словосочетания в первичном тексте и языковые средства, используемые для передачи их значения во вторичном тексте, то есть провести ту же операцию, которая осуществляется при оценке объема и содержания понятия, выражаемого словом или словосочетанием. Таким образом, решение задач, связанных с оценкой адекватности текстов друг к другу, опирается на методы и подходы, используемые другими направлениями семантических исследований.

В проекции на типовые для технического вуза речеведческие дисциплины: «Русский язык и культура речи», «Русский язык делового общения», «Русский язык в деловой документации», «Культура речевой коммуникации юриста» и т. п., практикоориентированный характер которых задан установками ФГОС ВПО-03, актуальность включения в указанные курсы содержательного аспекта, связанного с квалификацией реально функционирующих в научно-технической и деловой сфере текстов очевидна. В подтверждение определяющей роли лингвокоммуникативного анализа текста в решении административно-производственных вопросов, неоднозначно трактуемых с позиций права, может быть приведен пример из практики препода-

вания курсов «Русский язык делового общения» и «Культура речевой коммуникации юриста» в МГТУ им. Н.Э. Баумана. Поводом для включения лингвокоммуникативного исследования текста в названные курсы явилось обращение одной из юридических контор к специалистам кафедры русского языка с просьбой охарактеризовать смысловое значение следующего ключевого предложения в тексте договора о партнерской деятельности: «*В случае расторжения договора субъектами по взаимному согласию в принадлежащем на праве аренды И.И. Иванову помещении, находящемся по адресу <...>, одна вторая доли указанного помещения переходит на праве аренды П.П. Петрову*» (фамилии и инициалы реальных субъектов права изменены — *Н.Р.*).

Рассматривая данную ситуацию на занятии, мы вместе со студентами делаем вывод о том, что заключение о логико-семантическом (смысловом) значении указанного предложения требует детального коммуникативно-синтаксического анализа его структуры. Так, с позиций актуального членения предложения в его содержании выделяются две смысловые части: тема, т. е. «исходная коммуникативная часть предложения, содержащая предмет сообщения, то, о чем сообщается», и рема, т. е. «главная коммуникативная часть сообщения, содержащая то, что сообщается о теме» [15: 2129] (здесь и далее ссылки даны на параграфы данного источника — *Н.Р.*). В анализируемом предложении темой является исходная его часть — рассматриваемая ситуация, вопрос, а ремой — способ решения вопроса:

детерминант

В случае расторжения договора субъектами по взаимному согласию в принадлежащем на праве аренды И.И. Иванову помещении <...>

подлежащее-тема

сказуемое-рема

одна вторая доли указанного помещения // переходит на праве аренды

П.П. Петрову

Схематически представленное коммуникативное членение рассматриваемого предложения позволяет установить, что его общее логико-семантическое (смысловое) значение заключается в передаче характера связи между названными частями, в которых отражены, по сути, два события: 1) расторжение договора субъектами действия и 2) переход доли собственности от одного субъекта к другому.

В теме имеется добавочный детерминант (определятельно-обстоятельственный оборот) «*по взаимному согласию*», не имеющий на письме графического обособления, а значит, и семантической ав-

тономии. Для решения вопроса отнесения добавочного детерминанта к той или иной коммуникативной части необходимо квалифицировать состав ключевых лексико-грамматических элементов и порядок их расположения в высказывании.

Словосочетание-детерминант «**В случае расторжения договора**» использует стандартный производный предлог для выражения типового условия: «К однозначным предложно-падежным сочетаниям с определительным значением относятся <...> со значением **условия: в случае чего-н.** (помочь кому-нибудь в случае необходимости)» [15: 2710] (здесь и далее выделено мною — Н.Р.).

Обстоятельство «**по согласию**» находится при указанном выше словосочетании и указывает на причину/основание для осуществления ближайшего к нему действия («**расторжения договора**»): «Дат. п. (дательный падеж — Н.Р.) с предлогом «**по**» в **присловной позиции** имеет значения: <...> **по причине, поводу, основанию, стимулу:** <...> *уволен по сокращению штатов, отказ по нездоровью, пенсия по старости, ошибка по неосведомленности, брак по любви*» [15: 2714]. Определение «**взаимному**» однозначно квалифицирует определяемое существительное «**согласию**», устанавливая с ним самый прочный вид синтаксической связи — согласование. Дополнение «**субъектами**», находящееся в препозиции к обстоятельству «**по взаимному согласию**», указывает на двойную соотнесенность с действием («**расторжение договора**») и его основанием («**по взаимному согласию**»). Отнесение рассматриваемого обстоятельства («**по взаимному согласию**») к другому действию (переходу доли собственности) требует его нахождения в реме (например: «<...> **по взаимному согласию субъектов переходит на праве аренды П.П. Петрову**»).

Определяющий содержание ремы глагол «**переходит**» в контексте данного предложения употребляется для выражения так называемого неактуального будущего, обозначающего действие, совершение которого не связано с текущим моментом, но планируется волею субъекта в будущем: «Настоящее при обозначении будущих действий <...> — **настоящее вр. намеченного действия**. Обозначенное формой наст. вр. действие **осуществляется в будущем, но намерение, готовность, решимость его осуществить или уверенность** в том, что оно произойдет, **появляются уже в настоящем**. <...> В данном употреблении выступают глаголы, которые могут обозначать **действие преднамеренное, зависящее от воли субъекта**, такие как *идти, ехать, уходить* (а также однокоренные формы типа *переходить, заходить, исходить* и др. — Н.Р.), *уезжать, вылетать, отправляться...*» [15: 1506].

Таким образом, исследование синтаксической структуры и логико-смыслового содержания анализируемого предложения позволяет сделать вывод о наличии **условно-следственной связи** между темой и

ремой данного высказывания, где тему образует детерминант «*В случае расторжения договора субъектами по взаимному согласию*» и группа подлежащего «*одна вторая доли квартиры*», ремеу — группа сказуемого «*переходит на праве аренды*». Обстоятельственно-определятельный оборот «*по взаимному согласию*» входит в комплексный детерминант («*В случае расторжения договора субъектами по взаимному согласию*») и **выражает целостное однозначное условие** для совершения действия, называемого ремой («*переход доли недвижимости*»). Иначе говоря, в анализируемом высказывании **взаимное согласие на расторжение договора** однозначно заявлено как **условие для перехода доли недвижимости** от одного субъекта права к другому.

Отметим, что в результате решения спорного административно-правового вопроса студенты получили наглядное подтверждение тому, что единственным основанием для установления смысла делового текста служат значения используемых для организации высказывания лексико-грамматических и коммуникативных средств, кодифицированные лингвистическим источником. Таким образом, мотивированное реальными потребностями практики обращение к логико-семантическому анализу, или лингвистической экспертизе, текста в речеведческих курсах способствует формированию лингвокоммуникативной компетенции будущих специалистов, что отвечает задачам их профессиональной подготовки в вузе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Белухина С.Н., Жилина О.А., Константинова О.В., Михалкина И.В., Романова Н.Н., Скорикова Т.П. *Русский язык и культура профессионального общения нефилологов*. Монография. Москва, Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2008, 312 с.
- [2] Черкашина Т.Т. Текст как дидактическая единица обучения русскому языку и культуре речи студентов-экономистов, переход от интертекстуальности к интердискурсивности. *Вестник университета (ГУУ). Раздел «Современная образовательная среда университета»*, 2010, № 26, с. 298–303.
- [3] Баранов А.Н. *Лингвистическая экспертиза текста, теория и практика*. Москва, Флинта, Наука, 2007, 592 с.
- [4] Бринев К.И. *Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза*. Барнаул, 2009.
- [5] Бринев К.И. *Лингвистическая экспертиза, типы экспертных задач и методические презумпции*. *Юрислингвистика-9, Межвузов. сб. науч. тр.* Барнаул, Изд-во Алтайского ун-та, 2008, с. 232–249.
- [6] Галяшина Е.И. Возможности судебных речеведческих экспертиз по делам о защите прав интеллектуальной собственности. *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*, 2005. № 9.

- [7] Галяшина Е.И. *Назначение, производство и оценка заключения судебной лингвистической экспертизы. Методические рекомендации. Цена слова, Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации.* Горбаневский М.В. ред. Москва, 2002.
- [8] Gibbons J. and M. Teresa Turell. *Dimensions of Forensic Linguistics.* Amsterdam, John Benjamins, 2008.
- [9] Голев Н.Д., Матвеева О.Н. *Значение лингвистической экспертизы для юриспруденции и лингвистики. Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации.* Горбаневский М.В., ред. 3-е изд., испр. и доп. Москва, Галерея, 2002.
- [10] Голощапова Т.И., Полосина А.М. *Лингвистическая экспертиза. Судебная экспертиза, 2005, № 4.*
- [11] McMenamin G. *Forensic Stylistics.* Amsterdam, Elsevier, 1993.
- [12] Shuy, Roger W. *Discourse Analysis in the Legal Context. The Handbook of Discourse Analysis.* Oxford, Blackwell Publishing, 2001, p. 437–452.
- [13] *Юрислингвистика-7. Язык как феномен правовой коммуникации, Межвузов. сб. науч. тр.* Барнаул, Изд-во Алтайского ун-та, 2006.
- [14] *Большой толковый словарь русского языка.* Кузнецов С.А., ред. Санкт-Петербург, Норинт, 2006, 1536 с.
- [15] *Грамматика русского языка.* т. 1, 2. Шведова Н.Ю., ред. Москва, Институт русского языка АН СССР, 1980–1982.
- [16] Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка.* В 4-х т. Москва, Русский язык, 1978, 2736 с.
- [17] Ефремова Т.Ф. *Современный толковый словарь русского языка.* В 3-х т. Москва, Аст, Астрель, Харвест, 2006, 1168 с.
- [18] *Лингвистический энциклопедический словарь.* Ярцева В.Н., ред. Москва, Советская энциклопедия, 1990, 685 с.
- [19] *Национальный корпус русского языка.* URL: <http://ruscorpora.ru/index.html>.
- [20] *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка.* 2-ое изд., испр. и доп. Апресян Ю.Д., ред. Москва, Школа «Языки славянской культуры», 2003, 1298 с.
- [21] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка.* Москва, Азбуковник, 2000. 944 с.
- [22] *Словарь русского языка.* В 4-х т. Евгеньева А.П., ред. Москва, Русский язык, 1981. 2784 с.
- [23] *Словарь современного русского литературного языка.* В 17 т. Москва, Ленинград, 1948–1965.
- [24] *Толковый словарь русского языка.* В 4-х т. Ушаков Д.Н., ред. Москва, Советская энциклопедия, 1935, 3128 с.
- [25] Панина Л.В., Романова Н.Н. Семантические корреляции наречий «зря», «напрасно» в словарях русского языка и контекстах речевой коммуникации. *Вестник РУДН. Сер. «Языки и специальность»*, 2013, № 1.
- [26] Романова Н.Н., Панина Л.В. К вопросу о семантических различиях наречий синонимического ряда «опять», «снова», «вновь», «заново». *Известия ЮЗГУ. Сер. «Лингвистика и педагогика»*, 2012, № 2, с. 193–198.

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Романова Н.Н. Лингвистическая экспертиза текста как инструмент его логико-коммуникативной параметризации. *Гуманитарный вестник*, 2013, вып. 3 (5). URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/lang/ling/51.html>

Романова Нина Навична — д-р пед. наук, профессор, заведующая кафедрой «Русский язык» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Автор 130 научных и учебно-методических работ в области литературоведения, лингвистики, педагогики, профессионального дискурса, социо- и психолингвистики, лингводидактики, лингвостилистики и др. e-mail: romanova-mgtu@yandex.ru